

УДК 342.7

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ткачева Н. А.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье анализируются вопросы, связанные с созданием организационно-правовых, материальных и иных условий, направленных на обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов. Конституционно-правовое законодательство РФ определяет перечень особых правовых режимов, основания и порядок их введения, принципы и цели их функционирования, систему органов публичной власти, наделяемых особыми чрезвычайными полномочиями. Вопросы, связанные с обеспечением и защитой прав и свобод личности, далеко не всегда получают четкой правовой регламентации. Автор указывает, что действие особых правовых режимов в последнее время приобретает особую значимость в виду того, что за последнее десятилетие значительно участились случаи их введения, а потому многие правовые нормы, их регулирующие, сегодня нуждаются в серьезной доработке и совершенствовании согласно вызовам времени. В заключении, автор приходит к выводу о том, что введение особого правового режима всегда должно основываться на установлении разумного, справедливого баланса между публичным и частным интересом. Закрепление за органами публичной власти полномочий, направленных на преодоление или минимизацию последствий, вызванных обстоятельствами, повлекшими введение данного режима, не должно порождать произвол со стороны этих органов в отношении личности. А потому вопросы обеспечения и защиты прав человека в условиях особых режимов должны вызывать интерес не только ученых-конституционалистов, но и законодателей.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, особый правовой режим, механизм обеспечения и защиты, конституционно-правовые ограничения, органы публичной власти.

Актуальность избранной темы определяется тем, что с формально-юридической точки зрения представляется достаточно сложным вопрос, связанный с введением особых правовых режимов (по своей сути ограничительных) и созданием механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в сложившихся условиях.

Исследования, посвященные правам и свободам человека и гражданина, их различным аспектам, от правовой регламентации до реализации и защиты, претендуют на роль «вечных» и вряд ли утратят свою актуальность в ближайшем будущем. Это связано с тем, что общественные отношения в данной сфере очень динамично развиваются, соответственно, институт прав и свобод человека и гражданина находится в непрерывном развитии. К факторам, оказывающим существенное влияние на формирование указанного правового института, можно отнести появление на наших глазах нового «поколения» прав человека, цифровизация всех сфер общественной жизни, в том числе и правовой, а также новые вызовы и угрозы, которые стоят перед обществом и государством в XXI в. Как отмечалось в одном из предыдущих исследований автора «права человека – это не статическая категория, она находится в состоянии перманентного развития, связана с непрерывным расширением набора прав и свобод человека и гражданина...» [1, с. 352-357]. А поскольку изменяется система субъективных прав и свобод личности, трансформации, естественно, должен

подвергаться и механизм их защиты и обеспечения, особенно, если речь идет не о стандартных правовых ситуациях, а об особых или чрезвычайных условиях.

Абсолютной свободы не существует ни в одном государственно организованном обществе, т.к. полная свобода может ущемлять права и свободы других лиц, публичные или общественные интересы, поэтому, вполне обоснованно и объективно в конституционном праве формируется и развивается институт ограничения прав и свобод личности. Примером могут служить нормы, закрепленные в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, предусматривающие, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свобод других лиц, а также - в ч.3 ст.55, в которой допускаются ограничения только в той мере, в какой это необходимо, помимо прочего «в целях защиты прав и законных интересов других лиц». В конституционном праве это следует рассматривать как пример общей оговорки (клаузулы), когда ограничения касаются всех прав и свобод на основе общих, единых требований.

В науке конституционного (государственного) права этот вопрос является и всегда являлся одним из наиболее сложных и дискуссионных, т.к. должны быть определены те пределы ограничения прав и свобод личности, которые действительно необходимо ввести в условиях особых правовых режимов, за которыми начинается произвол публичной власти, грубые и массовые нарушения прав человека. Еще в начале XX столетия один из выдающихся ученых-правоведов Гессен В.М. в одной из своих монографий «Исключительное положение» отмечал, что «государственная необходимость выше индивидуальной свободы; и если в нормальных условиях государственной и общественной жизни современное государство признает и гарантирует индивидуальную свободу, то в условиях чрезвычайных оно жертвует ею интересам безопасности, а, может быть, и самого существования государства» [2, с. 63].

Институт ограничения прав представляет собой комплексный институт, включающий в себя нормы конституционного (государственного), административного, гражданского и иных отраслей права. Особую значимость приобретают нормы конституционного права, поскольку именно они должны заложить фундамент, четко определить основания и допустимые пределы ограничения прав, те границы возможного поведения субъектов, в рамках которых они должны действовать. Совершенно справедливо в данной связи отмечает Умнова И.А., что «конституционные положения, санкционирующие ограничения прав и свобод должны быть сформулированы и конкретизированы в текущем законодательстве с предельной четкостью и ясностью и в законах должно быть обязательно указано в каких целях, при каких обстоятельствах, в какой степени, в какой форме и каким органом власти допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина» [3, с. 12].

В научной литературе можно найти различные подходы к определению понятия «ограничение прав и свобод человека и гражданина». Это представляется достаточно важным, т.к. четко сформулированная теоретико-правовая дефиниция, содержащая существенные признаки рассматриваемого правового явления, позволяет избежать существенных проблем в процессе правоприменительной деятельности. На наш взгляд, наиболее удачное и полное определение сформулировано в диссертационном исследовании Квитко А.Ф., в котором автор предлагает следующую дефиницию: «Ограничение прав и свобод человека и гражданина это установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином)

нином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства» [4, с. 18].

Ограничение прав и свобод человека и гражданина приобретает особое, специфическое содержание и функционирование в условиях введения особых правовых режимов. В таких случаях весьма важной правовой задачей является обеспечение контроля за органами публичной власти, которые потенциально могут допустить злоупотребление властными полномочиями и незаконно ущемлять человека при реализации его прав. Поэтому, в рамках данной статьи автор полагает, что установление и четкая конституционно-правовая регламентация деятельности органов публичной власти в условиях действия особых правовых режимов, является важнейшей гарантией обеспечения и защиты прав личности. На конституционном уровне в России, как и в подавляющем большинстве зарубежных стран, закреплены два вида особых правовых режимов - чрезвычайное положение и военное положение, хотя на практике применяется больше, чем конституционно закреплено. К ним можно отнести режим контртеррористической операции, режим чрезвычайной ситуации, режим повышенной готовности. Отличительной особенностью каждого из этих режимов является правовая основа и процедура их введения, а также объем ограничительных мер, применяемых в отношении индивидуальных и коллективных субъектов. Помимо этого, у органов публичной власти могут появляться дополнительные полномочия, направленные на устранение или минимизацию последствий тех событий, которые явились основаниями для введения особого правового режима. Ограничения, вводимые в условиях особых правовых режимов, имеют некоторые специфические признаки, что позволяет их отличать от иных ограничений.

Первая особенность заключается в том, что у них особое целевое назначение, т.е. они вводятся для достижения особо значимых целей (ч.1 ст. 56 Конституции РФ такими целями называет безопасность граждан и защиту конституционного строя в условиях чрезвычайного положения; ч.2 ст.87 Конституции РФ называет лишь основания введения военного положения – это агрессия или непосредственная угроза агрессии против Российской Федерации, при этом цели ограничения законодателем не обозначаются, но речь, конечно идет о такой цели введения ограничительных мер в отношении граждан как обеспечение обороны страны и безопасности государства).

Вторая особенность состоит в том, что введение особых государственно-правовых режимов создает специфические условия функционирования всей системы органов публичной власти, а потому наделяет их особыми полномочиями при принятии управленческих решений, что зачастую приводит к ограничению прав, свобод и законных интересов граждан. Именно в данной ситуации должен быть найден баланс между частным и публичным интересом, когда, обладая гипертрофированным объемом полномочий для выхода из создавшейся кризисной ситуации, не было бы допущено злоупотреблений со стороны органов и должностных лиц по отношению к индивиду.

Ограничения, вводимые в период действия особых правовых режимов, должны устанавливаться исключительно законами, регламентирующими особые правовые

режимы. В РФ согласно ст.56, 87, 88 Конституции и чрезвычайное положение и военное положение вводятся на основе федеральных конституционных законов [5]. Режим контртеррористической операции вводится на основании ФЗ «О противодействии терроризму» [6], режим чрезвычайной ситуации – на основании ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [7].

В данной связи все же необходимо отметить, что, например, режим социальной изоляции, введенный в Российской Федерации в 2020 г. как мера, направленная на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции, регламентировался не законодательными нормами, а нормами подзаконных актов (указ Президента РФ, постановление Главного государственного санитарного врача РФ, акты Роспотребнадзора РФ). Более того, не было введено ни режима чрезвычайного положения, ни даже – чрезвычайной ситуации. В данной связи следует согласиться с мнением Варламовой Н.В. о том, что «введение ограничений прав человека без формального объявления чрезвычайного положения «размывает» конституционный правопорядок» [8, с. 20].

Четвертая особенность рассматриваемых ограничений заключается в том, что их применение лимитируется по времени, в пространстве и по кругу лиц. Это значит, что они носят временный характер, их действие прекращается тогда, когда прекращается действие особого правового режима; они действуют в рамках той территориальной локации, на которую распространяется особый правовой режим и в отношении тех лиц, которые находятся на этой территории. Как отмечает Языкеев С.Н., «такое ограничение всегда является ответом на конкретно выраженную угрозу, т.е. прямую или косвенную возможность нанесения ущерба охраняемым законом ценностям. После нейтрализации угрозы безопасности, необходимость в таком ограничении отпадает по объективным причинам» [9, с. 236].

Специфика таких ограничительных мер состоит и в том, что они являются дополнительными к тем ограничениям, которые уже существуют, предусмотрены в генеральных клаузулах, сформулированных в конституционных текстах.

В настоящее время на территориях четырех вновь присоединенных субъектов Российской Федерации (ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей) впервые в новейшей истории России введен и действует режим военного положения, поскольку «против территориальной целостности Российской Федерации применяется вооруженная сила» [10]. В одной из своих научных статей Советов И.К. указывает, что «введение военного положения на всей территории России или в ее отдельных местностях осуществляется при наличии не только фактического основания (акт агрессии или непосредственная угроза агрессии против России), но и юридического основания: издание компетентным органом государства специального юридического акта о введении такого вида экстраординарного правового режима, как военное положение» [11, с. 11]. Это создает очень серьезные сложности, связанные с обеспечением и защитой прав и свобод человека и гражданина в новых субъектах. Они в равной мере должны обеспечиваться на всей территории Российской Федерации, вне зависимости от места проживания индивида, что гарантируется ч.2 ст.19 Российского Основного закона, и это накладывает на государство бремя создания дополнительных организационных гарантий в условиях действия особого правового режима.

Следует отметить, что сам процесс интеграции новых территорий в состав Российской Федерации, формирование в них органов публичной власти, создание и развитие собственной правовой системы является базовым условием для обеспечения и защиты граждан, проживающих на соответствующих территориях. Примером такой обеспечительной меры является создание военно-гражданских администраций на деокупированных территориях (Харьковская, Херсонская и Запорожская области). Несмотря на временный характер их деятельности, они все же сыграли очень важную роль в деле обеспечения и защиты прав граждан в данной локации. Как отмечает Пасенов А.Н., они «должны были заниматься вопросами восстановления экономики, обеспечения социальной поддержки населения, в том числе выплат пенсий и различных социальных пособий, решением проблем жилищно-коммунального хозяйства» [12, с. 190–194]. Значимость этих органов заключается еще и в том, чтобы заполнить собой образовавшийся на тот момент вакуум власти, т.к. многие представители прежней украинской власти прекратили исполнение своих должностных полномочий и выехали за пределы подконтрольных РФ территорий.

В сентябре 2022 г. в Запорожской и Херсонской областях прошли референдумы о вхождении данных территорий в состав Российской Федерации, начался процесс формирования органов публичной власти в соответствии с российским законодательством, и как следствие, военно-гражданские администрации утратили свою актуальность (на территории РФ осталась только военно-гражданская администрация Харьковской области). Следует отметить, что правовой статус этих органов конституционно не определен до сих пор. Несмотря на временный характер их деятельности, их правовое положение должно быть идентифицировано законодательно, т.к. специальная военная операция еще не закончена и может потребоваться создание подобных чрезвычайных органов на других территориях. Попытка урегулировать статус этих органов предпринималась, однако законопроект был возвращен инициаторам (фракция «Справедливая Россия – За Правду») для доработки. Данная законодательная инициатива была оформлена не в виде самостоятельного нормативно-правового акта, а в качестве закона, вносящего поправки в Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности». Согласно данному акту, временная администрация позиционировалась как «временный орган исполнительной власти, осуществляющий деятельность по обеспечению основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению безопасности жизнедеятельности населения, поддержанию общественного порядка, обеспечению социальной защиты населения, а также по организации взаимодействия с Вооруженными Силами Российской Федерации» [13].

Анализ указанных функций позволяет сделать вывод о том, что военно-гражданские администрации решали очень важные вопросы повседневной жизни людей, являясь подчас единственным органом власти, деятельность которого сопряжена с обеспечением и защитой лиц, проживающих на соответствующей территории. Иными словами, наличие рассматриваемых органов власти выступает важнейшей общеправовой гарантией, создающей условия для реализации правовых возможностей индивидов.

Конституция РФ в ч.3 ст.56 определяет перечень абсолютных прав и свобод, т.е. тех, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. К числу таких прав относится право на жизнь (ст. 20); достоинство личности (ст. 21); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч.1 ст.23, ст. 24); свобода совести и свобода вероисповедания (ст. 28); право на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности (ч.1 ст.34); право на жилище (ч.1 ст.40); судебнно-процессуальные права-гарантии (ст. 46-54). Указанные выше права, а также некоторые иные конституционные нормы общерегулятивного и конкретного характера необходимы для того, чтобы «не было неоправданных ограничений, произвола, возможности злоупотреблений со стороны властей и должностных лиц» [14, с. 104]. Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что некоторые видные ученые-конституционалисты не признают наличие абсолютных неотчуждаемых прав. Так, например, Хабриева Т.Я. и Чиркин В.Е. отмечают, что «не существует абсолютных прав и свобод, все они могут быть ограничены, но только на основе закона, в пределах, допускаемых конституцией, в соответствии с требованиями международного права и в строго определенных целях, указанных в международных актах» [15, с. 133-134].

Перечень абсолютных прав и свобод является закрытым и не допускает расширительного толкования, однако правоприменительная практика показала, что даже в условиях действия военного положения в ряде субъектов Российской Федерации, гражданам, находящимся на соответствующих территориях, была обеспечена возможность реализовать свои политические права, которые конституционно-правовым законодательством к числу абсолютных не отнесены. В Единый день голосования (10 сентября 2023 г.) в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях были проведены выборы, позволившие сформировать законодательные органы власти этих регионов. Одной из основных задач в ходе проведения электорального процесса было обеспечение безопасности избирателей, поэтому отдельные стадии избирательного процесса проходили с некоторыми особенностями. Стадия назначения выборов требует от Центральной избирательной комиссии РФ согласования предложения, поступившего от высшего должностного лица субъекта, в котором введено военное положение, с органами обеспечения безопасности и обороны (Министерство обороны РФ и Федеральная служба безопасности РФ). Согласно п.«б» ч.3 ст.3 Федерального закона от 29.05.2023 г. № 184 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в том случае, если организация и проведение избирательных мероприятий могут представлять угрозу жизни и безопасности граждан, то Центральная избирательная комиссия может их отложить или принять решение о сокращении сроков избирательных действий [16]. К числу особенностей организации и проведения выборов в условиях особых правовых режимов (военного положения) следует отнести также возможность образования экстерриториальных избирательных участков, т.е. для голосования избирателей могут образовываться избирательные участки за пределами территории субъектов РФ, в которых избиратели могут реализовать свое избирательное право. С 1 по 4 сентября 2023 г. в 81 субъекте РФ действовали 329 экстерриториальных избирательных участков [17].

В результате проведенной избирательной кампании в пределах тех субъектов РФ, где введено и действует военное положение, были сформированы законода-

тельные органы власти (народные советы – в ДНР и ЛНР, законодательные собрания - в Запорожской и Херсонской областях), которые в свою очередь, избрали глав новых субъектов РФ. В связи с этим, важно подчеркнуть, что РФ предприняла все организационные, правовые, материальные и иные усилия, чтобы обеспечить реализацию гражданами новых территорий РФ важнейшего политического права - права избирать и быть избранным. Это позволило сформировать каркас публично-политического механизма, который впоследствии, по окончании действия переходного периода, будет отвечать всем требованиям российского законодательства об основах организации публичной власти в субъектах РФ согласно действующему федеральному закону [18]. А поскольку, согласно ст.18 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, сам факт образования данных органов, непосредственное участие в этом процессе граждан, служит важной организационной гарантией реализации тех прав и свобод, которыми должны обладать все граждане Российской Федерации независимо от места жительства и нахождения.

Значимость исследований в данной сфере определяется еще и тем обстоятельством, что правовые нормы, предусматривающие возможность введения особых правовых режимов, имеют относительно небольшую практику применения, а если говорить о военном положении - то оно впервые в новейшей истории России, как отмечалось выше, было введено главой государства после тридцатилетнего действия Основного закона, предусматривающего такую возможность и более двадцатилетнего действия Федерального конституционного закона «О военном положении». Это же, отчасти, касается и чрезвычайного положения, которое вводилось на территории отдельных субъектов РФ в начале 1990-х годов Б.Н. Ельциным.

Согласно российского законодательства, режим военного положения включает в себя целый комплекс различных мер специального характера, направленных на отражение агрессии против РФ или предотвращение ее угрозы. Обеспечивают реализацию данных мер органы государственной власти и органы военного управления. В целях эффективной реализации указанных в законе экстраординарных мер, органы публичной власти наделяются специальными полномочиями, которые должны быть конкретизированы правовыми актами. Примером может служить Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента РФ от 19.10.2022 г. № 756» [19]. Согласно данному документу предусматривается введение специальных режимов функционирования органов исполнительной власти в субъектах РФ, которые подразделяются на группы. В первую группу входят вновь присоединенные субъекты РФ, на их территории действует режим максимального уровня реагирования, во вторую группу включаются восемь субъектов РФ, которые территориально граничат с зоной проведения СВО, в их пределах действует средний уровень реагирования. Все остальные субъекты РФ приведены в режим «повышенной готовности» или «базовой готовности». Каждый из этих режимов предполагает свой комплекс мероприятий, возлагаемый на субъектовые органы власти. Высшие должностные лица субъектов, с учетом текущей ситуации, вправе самостоятельно определять ограничения, подлежащие применению в рамках Указа Президента РФ № 757. При этом следует отметить, что не совсем понятна правовая природа уровней реагирования на вве-

денное военное положение и их нормативное основание. Все эти вопросы должны получить правовое обоснование в ходе дальнейших научных исследований.

Таким образом, современный этап развития общества и государства характеризуется тем, что актуализировались различного рода угрозы и вызовы, как внутреннего, так и внешнего порядка, что приводит к необходимости введения специальных правовых режимов, в рамках которых допускаются отдельные ограничения прав и свобод граждан, а органы публичной власти наделяются специальными полномочиями по устранению или минимизации последствий тех обстоятельств, которые привели к их введению. Установление особого правового режима всегда должно основываться на регламентации разумного и справедливого баланса между публичным и частным интересом, чрезвычайные меры не должны порождать произвол со стороны органов публичной власти в отношении личности, а потому вопросы обеспечения и защиты прав человека в условиях особых режимов должны стать предметом более пристального научного внимания.

Список литературы:

1. Ткачева, Н. А. Тенденции развития основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и зарубежных странах / Н. А. Ткачева // *Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том I.* - Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 352–357.
2. Гессен В. М. Исключительное положение. - Санкт-Петербург: Юридический книжный склад «Право», 1908. – 410 с.
3. Умнова-Конюхова И. А., Костылева Е. Д. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ: Монография. - Москва: РГУП, 2021. – 295 с.
4. Квитко А. Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. – М., 2007. – 24 с.
5. О военном положении: Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 12.01.2024); О чрезвычайном положении: Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 12.01.2024).
6. О противодействии терроризму: Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 14.01.2024).
7. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 14.01.2024).
8. Варламова, Н. В. Пандемия COVID-19 как вызов конституционному правопорядку / Н. В. Варламова // *Сравнительное конституционное обозрение.* – 2020. – № 6. – С. 17–30.
9. Языкеев, С. Н. Правовой механизм ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности в России / С.Н. Языкеев // *Вестник Костромского государственного университета.* - 2022. - Т. 28. – № 2. – С. 233 – 238.
10. О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей: Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/links/kremlin/> (дата обращения 10.12.2023).
11. Советов, И. К. Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России / И. К. Советов // *Вестник Прикамского социального института.* - 2022. - № 3 (93). - С. 8 - 17.
12. Пасенов, А. Н. Правовой статус военно-гражданских администраций в зоне проведения специальной военной операции / А. Н. Пасенов // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 10-3 (73). - 2022. - С. 190 - 194.
13. О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: Проект федерального закона // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126842-8> (дата обращения: 23.12.2023).

14. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. - Москва: Норма, 2008. - 448 с.
15. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. - Москва: Норма, 2005. - 320 с.
16. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федерального закона от 29.05.2023 № 184-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 12.01.2024).
17. Первые в России. Как проголосовали новые регионы // URL: <http://ria.ru/20230911/vybory-1895578843> (дата обращения: 23.12.2023).
18. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.01.2024).
19. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756: Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/links/kremlin/> (дата обращения 10.12.2023).
20. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 12.01.2024).

Tkacheva N.A. Ensuring fundamental human and civil rights and freedoms under special legal regimes in the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 2. – P. 180–189.

The article analyzes the issues related to the creation of organizational, legal, material and other conditions aimed at ensuring fundamental human and civil rights and freedoms under special legal regimes. The constitutional and legal legislation of the Russian Federation defines a list of special legal regimes, the grounds and procedure for their introduction, the principles and objectives of their operation, the system of public authorities endowed with special extraordinary powers. Issues related to the provision and protection of individual rights and freedoms do not always receive clear legal regulation. The author points out that the operation of special legal regimes has recently become particularly important since cases of their introduction have become much more frequent over the past decade, and therefore many legal norms regulating them today need serious revision and improvement in accordance with the challenges of the time. In conclusion, the author concludes that the introduction of a special legal regime should always be based on the establishment of a reasonable, fair balance between public and private interests. The assignment of powers to public authorities aimed at overcoming or minimizing the consequences caused by the circumstances that led to the introduction of this regime should not give rise to arbitrariness on the part of these bodies in relation to the individual. Therefore, the issues of ensuring and protecting human rights under special regimes should be of interest not only to constitutional scholars, but also to legislators.

Keywords: human and civil rights and freedoms, special legal regime, mechanism of provision and protection, constitutional and legal restrictions, public authorities

Spisok literary:

1. Tkacheva, N. A. Trends in the development of fundamental human and civil rights and freedoms in the Russian Federation and foreign countries / N. A. Tkacheva // Protection and protection of rights and legitimate interests in modern law. Collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference. In 2 volumes. Volume I. - Simferopol: IT "ARIAL", 2022. - pp. 352-357.
2. Gessen V. M. Exceptional situation. - St. Petersburg: Law book Warehouse "Pravo", 1908. - 410 p.
3. Umnova-Konyukhova I. A., Kostyleva E. D. Constitutional restrictions of rights and freedoms: a comparative legal study of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the ECHR: Monograph. - Moscow: RGUP, 2021. - 295 p.
4. Kvitko A. F. Constitutional and legal foundations of the restriction of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: abstract of the dissertation of the candidate. Jurid. Sciences. - M., 2007. - 24 p.
5. On Martial law: Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated 30.01.2002 (as amended on 11/22/2023) // Official Internet portal of Legal Information URL: <http://pravo.gov.ru> (date of appeal 12.01.2024); On the state of emergency: Federal Constitutional Law No. 3-FKZ dated 30.05.2001 (as amended on 11/22/2023) // Official internet portal of legal information URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 12.01.2024).
6. On Countering Terrorism: Federal Law No. 35-FZ dated 03/06/2006 (as amended on 07/10/2023) // Official Internet Portal of Legal Information URL: <http://pravo.gov.ru> (date of appeal 14.01.2024).
7. On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies: Federal Law No. 68 dated 12/21/1994-Federal Law (as amended on 30.01.2024) // Official Internet portal of legal information URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 14.01.2024).
8. Varlamova, N. V. The COVID-19 pandemic as a challenge to constitutional law and order / N. V. Varlamova // Comparative Constitutional Review. - 2020.- No. 6. - pp. 17-30.

9. Yazykeev, S. N. The legal mechanism for restricting constitutional rights and freedoms of man and citizen in order to ensure security in Russia / S.N. Yazykeev // Bulletin of Kostroma State University. - 2022. - vol. 28. - No. 2. - pp. 233-238.
10. On the introduction of martial law in the territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions: Decree of the President of the Russian Federation No. 756 dated 10/19/2022 // Official Internet portal of legal information URL: <http://pravo.gov.ru/links/kremlin/> (date of appeal 10.12.2023).
11. Sovetov, I. K. The legal regime of martial law in the system of ensuring national security of Russia / I. K. Sovetov // Bulletin of the Kama Social Institute. - 2022. - № 3 (93). - Pp. 8-17.
12. Pasenov, A. N. The legal status of military-civil administrations in the zone of a special military operation / A. N. Pasenov // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 10-3 (73). 2022. Pp. 190-194.
13. On Amendments to the Federal Law "On the Procedure for the Provision by the Russian Federation of Military and Civilian Personnel to Participate in Activities to Maintain or Restore International Peace and Security: Draft Federal Law // The system of ensuring legislative activity URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/126842-8> (date of application: 12/23/2023).
14. Vitruk N. V. General theory of the legal status of the individual. - Moscow: Norma, 2008. - 448 p.
15. Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. Theory of the modern constitution. - Moscow: Norma, 2005. - 320 p.
16. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 184-FZ dated 05/29/2023 // Official Internet Portal of Legal Information URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 12.01.2024).
17. The first in Russia. How the new regions voted // URL: <http://ria.ru/20230911/vybory-1895578843> (date of request: 12/23/2023).
18. On the general principles of the organization of public authority in the subjects of the Russian Federation: Federal Law No. 414-FZ dated 12/21/2021 (as amended on 12/25/2023) // Official Internet Portal of Legal Information URL: <http://pravo.gov.ru> (date of appeal 10.01.2024).
19. On measures implemented in the subjects of the Russian Federation in connection with the Decree of the President Of the Russian Federation dated 19.10.2022 No. 756: Decree of the President of the Russian Federation dated 19.10.2022 No. 757 // Official Internet portal of legal information URL: <http://pravo.gov.ru/links/kremlin/> (accessed 10.12.2023).
20. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12/30/2008 No. 6-FKZ, dated 12/30/2008 No. 7-FKZ, dated 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/21/2014 No. 11-FKZ, dated 03/14/2020 No. 1-FKZ) // Official Internet portal of legal information URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed 12.01.2024).